

СЕРГЕЙ
КРЕДОВ

Вилен Апакидзе

сыщик, опередивший время

Сергей Кредов

**Вилен Апакидзе – сыщик,
опередивший время**

«Алисторус»

2018

УДК 82.929
ББК 84 (2Рос=Рус) 6

Кредов С. А.

Вилен Апакидзе – сыщик, опередивший время / С. А. Кредов —
«Алисторус», 2018

ISBN 978-5-907028-84-5

Вилен Апакидзе при поддержке министра внутренних дел СССР Н. А. Щёлокова создал в 1982 году в МВД антимафиозную структуру, которая стала раздражителем для тогдашней власти. Борьбу с мафией структура Апакидзе, которую окрестили «мини-ФБР», вела, балансируя на грани закрытия. Потом герои этой книги были отправлены в отставку и подверглись репрессиям. Их имена оказались вычеркнуты из истории. Пришло время воздать им должное. «Мини-ФБР» сплотило мощное поколение сыщиков времен СССР. Но и враги у них были сильные, влиятельные. Борцы с мафией того призыва победили. Никто из них не позволил втоптать себя в грязь. Только очень дорого дались им эти победы.

УДК 82.929
ББК 84 (2Рос=Рус) 6

ISBN 978-5-907028-84-5

© Кредов С. А., 2018
© Алисторус, 2018

Содержание

Представление героя	6
I. Сын «врага народа»	8
1. Со щитом или на щите?	8
2. Из тумана далекого прошлого	9
3. Солдат и посол	12
4. На родину!	14
5. Вилен Харитонович меняет профессию	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сергей Кредов
Вилен Апакидзе – сыщик,
опередивший время

© Кредов С. А., 2018

© ООО «ТД Алгоритм», 2018

* * *

Представление героя

Когда в нашей стране появились первые борцы с мафией? (Автор извиняется за вольное обращение с понятием «мафия», но куда деваться, если оно так распространено.) Образованный читатель скажет, что это произошло после того, как в МВД создали управление по борьбе с организованной преступностью. То есть в 1988 году. Правильно? Нет, не правильно. Первое антикоррупционное подразделение возникло в органах внутренних дел на шесть лет раньше, в годы, именуемые застойными. О его создателе и руководителе Вилене Харитоновиче Апакидзе и рассказывается в этой книге.

Речь пойдет об оригинальном и ярком характере. О большой и трагической судьбе. Вот и все вступительные слова, которые хотел сказать автор. Пора переходить к знакомству с героем.

В конце 1980-х в Москве одна очень известная артистка устроила «квартирник». В ее просторном жилище, напоминающем музей, собралось десятка три гостей. Они пришли послушать журналиста, снискавшего известность серией статей об отечественной мафии. Как раз в те дни в зале Верховного суда слушалось дело по обвинению в злоупотреблениях брежневского зятя Чурбанова и других высокопоставленных лиц. В воздухе пахло новыми разоблачениями и сенсациями. Эту жгучую тему и предложила обсудить артистка.

Журналист держался уверенно. Он знал себе цену. На вопросы отвечал терпеливо и снисходительно – людям богемы простительно не разбираться в сложном деле борьбы с мафией. По воспоминаниям адвоката А. (со слов которого автор и пересказывает этот эпизод), так продолжалось примерно полчаса. Потом из рядов зрителей донесся раздраженный возглас: «Не знаете вы этой темы, уважаемый!» Это произнес, будто проворчал, мужчина, который раньше держался незаметно. Только сейчас А. обратил на него внимание: небрежно одет, почти лыс, одутловат, не очень здорового вида; говорит – словно бубнит себе под нос, шамкает (видимо, с зубами плохо).

Журналист попытался отвечать тем же покровительственным тоном: «Не знаю, насколько владеете темой вы...» – «Откуда же вам знать! Когда мы боролись с мафией, вас рядом не было», – вновь послышалось бурчание. Присутствующие недоуменно переглядывались: «Кто он такой?».

Между докладчиком и слушателем возникла полемика. Незнакомый развивал наступление. Он назвал наивными представления о коррупции, которые сложились к тому времени. Он говорил: обществу предлагается очередная сказочка. С одной стороны, честный председатель КГБ Андропов, который пытался бороться с мафией, с другой – министр внутренних дел Щёлоков, который вставлял ему палки в колеса. Это рассчитано на профанов. Разве не Андропов при Брежневле руководил структурой, имевшей наилучшие возможности бороться с мафией? Именно он – во все годы застоя. Почему же крайней делают милицию? «Первое подразделение по борьбе с организованной преступностью и коррупцией создал именно Щёлоков. Я его возглавлял, – просвещал журналиста его оппонент. – Пока нас не прихлопнули. И знаете, кто это сделал?».

На этом интересном месте А. вынужден был отлучиться – хозяйка попросила его как «самого молодого» сходить в магазин. Вернувшись через четверть часа, он обнаружил, что характер встречи изменился. Вниманием присутствующих полностью владел неизвестный, к которому обращались «Вилен Харитонович». Остальные, включая журналиста, задавали ему вопросы.

- Кто этот человек? – поинтересовался А. у хозяйки.
- Мы зовем его «Бриллиантиком», – ответила она.
- Он богат?
- Не в этом смысле. Бриллианты у него в голове.

А. в тот вечер успел узнать, что Вилен Харитонович еще недавно считался одним из лучших в стране сыщиков и пользовался большим доверием министра Щёлокова. Должность Апакидзе артистка точно назвать не могла, но он определенно «возглавлял структуру по борьбе с мафией», которую называл «мини-ФБР». Когда Щёлокова сняли, на Вилена Харитоновича обрушились репрессии. Его хотели упрятать за решетку. Апакидзе сумел отбиться, однако потерял здоровье. Сейчас в жизни Вилена Харитоновича светлая полоса: он работает у академика Абела Аганбегяна, являющегося экономическим советником генерального секретаря Горбачева. Семейство академика очень к Апакидзе расположено, он почти постоянно живет у них на даче...

А. близко познакомится с Апакидзе. Впоследствии адвокат не раз будет наблюдать похожие истории: «Стоило Вилену Харитоновичу начать что-нибудь рассказывать, как внимание присутствующих переключалось на него».

I. Сын «врага народа»

1. Со щитом или на щите?

Следуя за героем, мы будем вынуждены по-новому освещать многие страницы нашей недавней истории. А некоторые из них вовсе пусты! Их просто не успели достоверно записать для потомства, настолько быстро перевернули.

Героям этой книги-расследования сильно не повезло: они жили в эпоху глобальных перемен. Их непосредственный руководитель министр Щёлоков был снят с должности и подвергнут травле. Удар пришелся и по его выдвиженцам. Им выпало узнать оборотную сторону процесса «оздоровления общества», воспринимавшегося тогда народом с воодушевлением.

Вилен Харитонович Апакидзе боролся с преступностью. Потом боролся за то, чтобы его самого не объявили преступником. Спасал своих товарищей. Он в итоге победил, но заплатил за это очень высокую цену.

В первых числах нового, 1983 года из Грузии в Москву вернулась группа сыщиков – сотрудников недавно созданной оперативно-розыскной части ГУБХСС МВД СССР.

Один из них, Сергей Бутенин, на вопросы коллег, чем он занимался в гостеприимной республике, отвечал: «Пил чачу под дулом пистолета». Сергей Сергеевич не преувеличивал. Для него это действительно была опасная командировка. Все участники операции справедливо рассчитывали на серьезные поощрения, ведь они пресекли деятельность очень крупного мошенника и вернули государству рекордную сумму наличных денег.

Москва же героев сыска встретила холодно. В последние дни 1982 года в союзном МВД сменилось руководство. Новая метла нацелилась выметать кадры отправленного в отставку министра Щёлокова. Полковник (на подписи лежало решение о присвоении ему генеральского звания) Вилен Апакидзе как раз и являлся таким кадром. Запахло расформированием ОРЧ, антикоррупционного подразделения, созданного Щёлоковым.

– Не паникуйте, ребята, – говорил своим подчиненным Вилен Харитонович. – Наша ОРЧ создавалась с ведома Андропова. Он не даст ее разогнать. Я записан к нему на прием.

Сотрудники Апакидзе (для каждого из них он был загадкой в большей или меньшей степени) удивились, узнав, что их шеф знаком с Юрием Владимировичем Андроповым. Когда, при каких обстоятельствах их могла свести судьба? Кто-то вспомнил, что молодой Вилен проходил срочную службу в Венгрии в 1950-х, как раз во время «событий». У него на лбу небольшой шрам – следствие контузии, по его словам. Андропов был в Венгрии послом. Не с той ли поры Юрий Владимирович помнит Апакидзе? Несопоставимые положения они занимали, какое уж тут короткое знакомство. Однако от Вилена всякое можно ожидать.

Точнее не узнавали. Апакидзе все равно всей правды не откроет: отшутится или расскажет нечто удивительное, такое, что вызовет еще больше вопросов.

Вилен Харитонович серьезно готовился к походу в Кремль. Дома его ждала наглаженная полковничья форма. Ходил озабоченный, думал. Наконец, в середине января 1983 года оповестил самых близких: «Назначено. Иду».

2. Из тумана далекого прошлого

Приступая к изучению биографии Вилена Апакидзе, автор поначалу не считал свою задачу слишком сложной.

Вилен охотно рассказывал о себе. Эти рассказы врезались в память слушателей, становились достоянием широкого круга людей. Казалось бы, достаточно собрать их, и – готово увлекательное повествование. Обнаружился и человек (младший товарищ Вилена, не сыщик), который в свое время проделал немалую работу – подготовил набросок биографии Апакидзе, используя сведения, полученные им из первых рук.

Не предвидится сложностей, думал автор. И как ошибался! Выяснилось, что Апакидзе относился творчески не только к процессу раскрытия преступлений, но и вообще ко всему, чем занимался. Да, он много рассказывал о себе. Но в разных компаниях – по-разному. Вилен поступал так не из желания прихвастнуть или придать значительность собственной персоне. Он придерживался принципа, что в искусстве рассказа хороши все жанры, кроме скучного. Близкие друзья знали об этой его особенности. Но и они не всегда могли сказать, когда Вилен серьезен, а когда дурачится, развлекая аудиторию и себя. Последнее бывало очень часто. Это нам придется иметь в виду.

Добросовестного человека, постаравшегося сохранить для потомства память о Вилене Апакидзе, буду в дальнейшем именовать Первым биографом. Он записывал то, что слышал. Не его вина, что записи получились не слишком достоверными.

О детских и юношеских годах героя Первый биограф сообщает:

«Вилен Харитонович родился 11 марта 1936 года в Зугдиди. Его отец принадлежал к древнему грузинскому княжескому роду Апакидзе. Будучи правоверным коммунистом, он дал сыну популярное тогда имя, являющееся производным от „В. И. Ленин“. Харитон Ушангович был репрессирован и расстрелян, по всей видимости, в 1937 году. Отца Вилен не знал. Их с братом воспитывала мать. Но и тут таилась какая-то загадка. Вилен не раз говорил, что по материнской линии он находится в родстве с князьями Дадиани. Ханна Павловна Крупицкая, уроженка Иркутска, к грузинским князьям отношения иметь не могла.

Маленький Вилен воспитывался в детском доме под Красноярском. Несколько эпизодов часто всплывали в его памяти. В коридоре приюта стояли две кадучки – одна с квашеной капустой, другая с солеными огурцами. К ним постоянно наведывались голодные дети, отчего потом страдали животами. У директора заведения была фамилия Лаптев, ее по давней детдомовской традиции носили и сироты. Вилен свою фамилию помнил, это впоследствии помогло ему найти родственников. Директор Лаптев часто говорил ему: „Большинство наших выпускников попадают в тюрьмы. Постарайся найти другую дорогу в жизни. Ты сможешь, ты не такой, как все“.

В возрасте 15 лет Апакидзе покинул это учреждение гол как сокол...»

Этот отрывок иллюстрирует, что и многие близкие к Апакидзе люди имели недостоверные представления о его прошлом.

Текст вызывает немало вопросов. Например: почему лишившийся отца Вилен воспитывался в приюте, а не жил с матерью, как его брат Павел?

Вилен уверял (не только Первого биографа), что родился в Зугдиди. Это опровергает запись в его паспорте. Там указано другое место рождения: город Вольск Саратовской области.

Что чувствуется в приведенном отрывке? Уже известная привычка Вилена рассказывать о себе «не скучно». Но далеко не только это. Догадываешься, что мальчик рос с глубокой психологической травмой. Несомненно, она была связана с трагической судьбой его отца. Он хотел избавиться от тяжелых воспоминаний. Впечатлительный, одаренный подросток воспитывался в депрессивной среде детского приюта (пока поверим ему) среди сверстников, чей путь почти

наверняка ведет в тюрьмы. Эту жизнь надо было как-то украсить. Другие на его месте играли бы в индейцев или мечтали убежать в Америку. Он уверовал, что родом из города с романтическим названием Зугдиди, и в его жилах течет кровь грузинских князей, причем двух ветвей.

Познакомлю читателя с результатами своих, более поздних изысканий. Где-то дополню сведения Первого биографа, где-то придется их опровергнуть.

К одной аристократической ветви Вилен Апакидзе точно принадлежал. В справочнике грузинских княжеских фамилий читаем:

«Князья Апакидзе – вассалы владетелей Мегрелии. Родоначальником этой фамилии стал татарский полководец Апака (XIII в.), служивший в войске Чингисхана, позднее принявший христианство и осевший в Абхазии. Потомки Апаки переселились в Мегрелию».

Переносимся в советское время. Что известно об Апакидзе Харитоне Ушанговиче, 1905 г.р.? Совсем немного. По всей видимости, отец Вилена был военным и входил в окружение одного из советских военачальников, оказавшихся в годы репрессий «врагом народа». В начале 1930-х Апакидзе арестовали в первый раз. Возможно, его, как это было тогда распространено, обвинили в «троцкизме». Отправили Харитона Ушанговича на поселение в Саратовскую область, городок Вольск. Здесь он знакомится с учительницей Ханной Крупицкой. Они становятся мужем и женой.

События могли развиваться и по-другому. Например, так: Харитон встретил Ханну в ее родном Иркутске, женился на ней, и только потом супруги оказались в Поволжье. Но первый вариант вероятнее. Так или иначе, в 1936 году (не раньше весны – вспомним, Вилен родился 11 марта в Вольске) супруги Апакидзе переехали в Грузию, в район Зугдиди. Осенью 1937-го Харитона Ушанговича вновь арестовали. Знающие люди посоветовали Ханне немедленно покинуть республику. И она, беременная вторым сыном Павлом, собравшись за сутки, уехала в Иркутск, где жили четыре ее сестры. Маленький Виля находился с ней. Через некоторое время все сестры обосновались в Красноярске.

Жене «врага народа» запрещено проживать в крупном городе. Ханна работает учительницей начальных классов в колонии для несовершеннолетних правонарушителей на станции Ук под Нижнеудинском. Ее сыновья с детства дышали воздухом «зоны». Вилен воспитывался не в детском доме, он рос при колонии, общаясь в те годы главным образом с малолетними зэками. С ранней юности наш герой узнал законы уголовного мира. Он станет знатоком криминальной субкультуры. (Через много лет Вилен будет консультировать своего осужденного товарища Е. Получив ценные рекомендации, как вести себя в зоне, Е. останется в убеждении, что Вилен, несомненно, «сидел», но скрывает этот факт своего прошлого.)

Может ли кто-нибудь в наши дни, спустя почти 80 лет, помнить, как жили в поселении под Нижнеудинском Ханна Павловна и ее сыновья? Нашелся такой свидетель – Игорь Ростиславович Аринкин, двоюродный брат Вилена и Павла. Автор позвонил ему в Красноярск. Школьником Игорь Аринкин навещал своих родственников в поселении под Нижнеудинском. Он сообщил некоторые из приведенных выше сведений. По его словам, Ханна Павловна была женщиной с сильным характером, приветливой, жизнелюбивой. Эти качества помогали ей переносить тяжелейшие удары судьбы. (И. Р. Аринкин сам многого добился в жизни – работал конструктором систем спутниковой связи, стал лауреатом Государственной премии.)

Когда и при каких обстоятельствах оборвалась жизнь Харитона Ушанговича Апакидзе?

С первыми признаками оттепели Ханна Павловна получила свидетельство о смерти мужа. Оно гласило: «Апакидзе Харитон Ушангович скончался 21.12.1944 от цирроза печени. Выдана 14.08.1954 бюро ЗАГСа г. Цхакая».

Это – ложь. Гораздо позже, когда Вилена уже не будет на свете, его брат Павел получит ответ более подробный и больше похожий на правду:

«Гр-ин Апакидзе Харитон Ушангович (Ушангиевич), 1905 года рождения, уроженец с. Зана Сенакского (Цхакаевского) района, постановлением бывшей тройки при НКВД ГССР от

27 ноября 1937 г. по ст. ст. 58–10 (пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению Советской власти), 58–11 (всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению преступления) УК ГССР был осужден к ВМН – расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 12 декабря 1937 г.

Определением Верховного Суда Грузинской ССР от 21 апреля 1958 г. уголовное дело прекращено производством за отсутствием состава преступления, и Апакидзе Харитон Ушангович (Ушангиевич) реабилитирован.

Начальник Архивного управления МВД Грузии О. Тушурашвили».

Жизнелюбивый, талантливый мальчик растет в сибирской глуши среди малолетних преступников. Он и сам – сын «врага народа». Из этой среды унижений и страданий непросто выбраться. Потом дела у Апакидзе пойдут намного лучше: он обоснуется в Красноярске, получит образование, станет ценным специалистом на производстве. Но при первой возможности переберется в Грузию, где мечтал жить Харитон Ушангович, где ему выпала небольшая толика счастья. С этого момента Вилен будет часто бывать на малой родине под Зугдиди. Он узнает о своих родителях много нового и... странного. Услышит от местных «кумушек» и такую версию: Ханна Павловна – не настоящая его мать. Якобы настоящую звали Тамарой Дадияни, и живет она в эмиграции, в Париже. Он примется за ее поиски. Во всяком случае, эта загадочная женщина, если она в реальности существовала, была знакома с его отцом. Может быть, больше, чем просто знакома. Достаточно, чтобы постараться ее найти.

Едва ли в легенде, которую Вилен услышал в Грузии, есть зерно истины. Какие-либо серьезные подтверждения ее отсутствуют.

Ханна Павловна Апакидзе обладала крепким здоровьем, однако рано ослепла. Она почти безвыездно проживала в Красноярске на попечении своего младшего сына. Вилен же страдал аэрофобией и не летал на самолетах. Покинув Красноярск, он больше туда не возвращался (возможно, однажды приезжал поездом – допускают близкие). С матерью и братом наш герой общался регулярно, но главным образом по телефону.

3. Солдат и посол

Вилен Харитонович Апакидзе нечасто вспоминал о годах своей ранней юности. Близкие запомнили несколько эпизодов.

Он «пухленький» от природы. Поэтому воспитатели выставляют его в первые ряды, когда в колонию приезжают проверяющие...

С сожалением упоминал о том, что не освоил ни одного музыкального инструмента. У мальчика была скрипка. Он мечтал научиться на ней играть, но не встречал понимания у взрослых и по каким-то причинам лишился инструмента...

Еще в его рассказах фигурировал корабль, на котором он ходил по реке то ли юнгой, то ли матросом. Это из приятных воспоминаний. После неюта детской колонии корабль на какое-то время стал для него домом, экипаж – семьей...

Об остальном остается догадываться.

Едва ли его детство и отрочество представляли собой сплошную черную полосу. С чем ему было сравнивать свое существование? Бедность, хроническое недоедание – повсеместны. Вилен – сын репрессированного, но и этим кого удивишь? С фотографий того времени смотрит улыбающийся юноша, которого, кажется, только что оторвали от увлекательного занятия. Он находит развлечения в скудном быте, в глуши, в безрадостной атмосфере колонии для несовершеннолетних преступников. Непонятно пока, что поможет ему вырваться на простор, в мир больших задач и свершений, добиться в нем успеха. Конечно, он с юных лет мечтает об этом.

В Вилене рано проявляется необычайная одаренность в технической области. Окружающие полагают, что ему на роду написано стать инженером. Когда в его руки попадает технический прибор, Вилея принимается его разбирать, чтобы понять, как он устроен. Из множества разрозненных деталей вновь собирается исправный механизм, сломанные приборы начинают работать. Вот оно, будущее талантливого мальчика. После службы в армии, «очистившись» от прошлого, он сможет стать полноценным гражданином «страны мечтателей» и шагать по ней, как хозяин.

Первая запись в его трудовой книжке: «Монтер конторы связи». Это еще в колонии, 1953 год.

После смерти Сталина Ханна Павловна получает возможность вернуться в большой город. В 1954 году семейство Апакидзе перебирается в Красноярск. На фотоснимках, датированных этим и следующими годами, мы видим Вилена в кителе и фуражке матроса. Это первая в его жизни служебная форма. Она ему очень нравится. Вспоминал позднее: ради того, чтобы пофорсить в черном кителе «речного волка», лихо заломив фуражку, и устроился в пароходство. В течение полутора лет (подтверждает трудовая книжка) он ходил по могучему Енисею, сначала на пароходе «Пушкин» матросом, затем на теплоходе «Амур» рулевым.

О начале карьеры инженера пока говорить рано. В 1955 году Вилена призывают в армию и отправляют служить в Венгрию. Там назревают грозные события. Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в этой стране является Юрий Андропов. Через много лет судьба Вилена Апакидзе окажется в полной зависимости от решений Юрия Владимировича. Руководитель антикоррупционного подразделения будет рассчитывать на поддержку главы государства, шутливо намекая подчиненным: «Мы вместе служили»...

В октябре-ноябре 1956 года Венгрию сотрясало восстание, в подавлении которого участвовали советские войска. Эта операция в Генштабе ВС СССР носила кодовое название «Вихрь». О серьезности вооруженных столкновений говорят, например, такие цифры: количество убитых и раненых военнослужащих превысило две тысячи человек, а гражданских лиц пострадало еще больше. К концу года стабильность в стране удалось восстановить, но около пяти процентов жителей Венгрии отправились в эмиграцию.

Посол Андропов при подавлении восстания действовал решительно. Советское руководство это оценило. По возвращении в Москву Юрий Владимирович был назначен начальником отдела ЦК КПСС. Однако его жена в те грозные дни осени 1956-го получила психическую травму, которая мучила ее до конца дней.

Операция «Вихрь» оставила шрам на лбу нашего героя. Контузия – гласил врачебный диагноз. При каких обстоятельствах это произошло? Первому биографу Вилен рассказал следующее: однажды, когда их механизированная дивизия совершала марш-бросок, на ее пути возникла толпа гражданских. Чтобы не наехать на женщин с детьми, танк Апакидзе резко свернул и устремился вниз по откосу. Тогда командир танка и получил травму головы. Других свидетельств у нас нет. Об этих событиях Вилен вообще редко вспоминал.

В Венгрии образцовый танкист Апакидзе исполнял также обязанности адъютанта генерал-полковника Давида Абрамовича Драгунского, дважды Героя Советского Союза. В этом качестве Вилен, наверное, мог видеться с Андроповым, даже разговаривать с ним. Но о коротком знакомстве солдата-срочника и полномочного посла едва ли приходится говорить. Добавим, что о своем шефе генерале Драгунском Вилен впоследствии отзывался без симпатии, аттестуя его как самодура в обращении с подчиненными. Характерно, что с приходом к власти Андропова Драгунский возглавит «Антисионистский комитет советской общественности», который окажется организацией-долгожительницей и даже Советский Союз переживет, правда, не намного.

4. На родину!

После демобилизации в 1958 году, вернувшись в Красноярск, наш герой получил возможность заняться тем, к чему чувствовал призвание. Он устроился помощником мастера на одно из крупнейших предприятий города – шелковый комбинат. Вскоре и женился. Его избранницей стала сотрудница комбината Шура Овчинникова – девушка с непростой судьбой (из семьи раскулаченных, родилась в Китае). Оба они стали заочно учиться в Московском текстильном институте. «Верная и заботливая» – эти качества прозорливо разглядел Вилен в Шуре. Их союз будет прочным и счастливым.

Молодой специалист Апакидзе быстро набирал авторитет на предприятии. Комбинат закупил в Англии станки. Вилен досконально разобрался в импортном оборудовании и стал отвечать за его наладку. И вот он уже – начальник отдела. Как будто его карьера инженера складывалась неплохо. Однако у Вилена не было ощущения, что он на родине. В Красноярске, куда его семья попала не по своей воле, ему становилось скучно и тесно. Его манили другие горизонты.

В 1964 году Вилен принял решение перебраться в Грузию. Из будничного, промышленного сибирского города – на родину отца. Там жили его родственники, с которыми он хотел познакомиться.

Наш герой, может быть, и не спешил бы с переездом, но в солнечную республику засобирались его начальник Бакрадзе. Вилен Апакидзе последовал его примеру.

В первое время молодые супруги не представляли, где им удастся разместиться в незнакомом городе. Предприимчивый Вилен, верящий в свою судьбу, решил эту проблему в присущей ему манере. Он обзавелся телефонной книгой и принялся наобум из телефона-автомата обзванивать жителей Тбилиси с фамилией Апакидзе. Самым отзывчивым из абонентов оказался Александр Апакидзе. Он предложил кров своим бездомным однофамильцам. Проживал гостеприимный тбилисец в большой квартире на проспекте Шота Руставели. Удачей оказалось и то, что Александр занимал важный пост в республиканском министерстве легкой промышленности. Так что и на работу по специальности Вилен устроился без труда. Впоследствии на протяжении многих лет две семьи Апакидзе будут общаться, как родственники, хотя родственниками они не были.

На шелковом комбинате в Тбилиси техническую одаренность и подготовку Вилена оценили. Через короткое время его назначили начальником ремонтно-механического цеха. Затем он перевелся в институт метрологии.

Нашему герою уже за 30. В его биографии пока и намек нет на то, что он станет сыщиком. Резкий поворот в его судьбе произошел в 1968 году.

5. Вилен Харитонович меняет профессию

В какой момент прямая дорога, по которой двигался перспективный инженер Апакидзе, сделала резкий поворот и привела его на работу в органы внутренних дел?

Почему он оставил профессию, которую любил? Стремления ловить преступников раньше в нем не замечали.

Версия Первого биографа (услышанная им, возможно, за праздничным столом) нас развлечет, но вряд ли полностью убедит.

В тбилисском институте метрологии, где работал Апакидзе, всеобщей нелюбовью сотрудников пользовался парторг предприятия. Наш герой решил над ним подшутить. Однажды парторг обнаружил на своем рабочем столе 50-рублевую купюру, на которой вместо Ленина был изображен он сам в большой кепке. Такую же банкноту нашел в кармане сотрудник НИИ. Потом еще один... По институту разнесся слух, что в обращение поступили фальшивые деньги с портретом парторга в кепке. Тот не на шутку перетрусил. На место происшествия прибыли милицейские оперативники, которые установили, что «неправильные» купюры изготовлены на цветном ксероксе, недавно установленном в НИИ метрологии, а организовал этот розыгрыш Вилен Апакидзе в створе еще с несколькими шутниками. Легкомысленного инженера вызвал на серьезный разговор заместитель начальника республиканского БХСС Шота Горгодзе. Закончилась их беседа тем, что Вилен... получил приглашение на работу в органах БХСС. Горгодзе разглядел в молодом человеке будущего талантливого сыщика.

Розыгрыш парторга описанным способом – совершенно в характере нашего героя. Не приходится сомневаться, что он имел место. Осталось услышать подтверждение от самого Горгодзе...

Когда вопросов по грузинскому периоду работы Апакидзе накопилось достаточно много, пишущий эти строки отправился в Тбилиси. Во время этой поездки мне удалось встретиться в том числе с генералом в отставке Горгодзе (последним министром внутренних дел Грузинской ССР). Шота Варламович на протяжении десяти с лишним лет был непосредственным руководителем нашего героя. И он действительно причастен к приглашению инженера Апакидзе в МВД. Вот как это происходило, по словам генерала.

В конце 1960-х в Грузии разворачивалась борьба с теневой экономикой, с быстро набиравшими силу цеховиками. Основная часть дел была связана со злоупотреблениями в легкой промышленности. Милиции насущно требовались специалисты в этой области. Некоторые из тех, что привлекались раньше, были уличены в предательстве, «сливе» информации обвиняемым, из-за чего оказались разваленными несколько дел. Горгодзе пришел с этой проблемой к министру МВД Грузии Эдуарду Шеварднадзе. Эдуард Амвросиевич связался по телефону с руководителем легкой промышленности республики. Тогда Шота Варламович и услышал впервые о Вилене Апакидзе.

Таким образом, к 1968 году наш герой был в отрасли достаточно авторитетным человеком. В его пользу, с точки зрения интересов МВД, говорило и то, что он прибыл в республику недавно, воспитывался в России, не имеет в Грузии обширных родственных связей, которые легко превращались в коррупционные. Апакидзе тогда, да и позже, почти не говорил на грузинском языке, хотя понимал его.

Прекрасный инженер, специалист, досконально знающий технологии, применяемые в легкой промышленности, порядочный человек, при этом – творческий, с выдумкой. Так характеризовали Вилена Апакидзе его руководители. Но согласится ли успешный инженер перейти на работу в милицию?

Горгодзе встретился с Виленом. Тот поначалу категорически не хотел становиться милиционером. Он же всех знает в отрасли, как он будет работать против «своих»? Само по себе

предложение Вилену, скорее, понравилось, оно отвечало его темпераменту. Однако моральные барьеры мешали ответить «да». На него надавили партийные органы. Ему посулили существенную прибавку к зарплате – целых 50 рублей. В этот момент из Москвы прибыла оперативно-следственная группа во главе с Валентиной Грязновой (впоследствии соратницей сыщика Апакидзе), чтобы участвовать в раскрытии злоупотреблений на трикотажной фабрике. Вилен познакомился с этими людьми, они произвели на него впечатление. Он успокоился: это интересная работа – распутывать нити хозяйственных преступлений. И нет в ней ничего предосудительного, если выполнять ее честно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.